УДК 327 (1-925.2)
DOI 10.17223/19988613/36/13

Х.Г. Комилова

РОЛЬ И МЕСТО ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРУКТУР В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рассматриваются основные этапы центральноазиатской интеграции. Приводятся факторы, влияющие на дезинтеграционные процессы в регионе. Характеризуются типы региональных интеграционных структур на примере ШОС, ОДКБ, Таможенного союза. Прослеживается динамика развития глобализационных процессов в мире и их влияние на политическую и экономическую ситуацию в Центральной Азии.

Ключевые слова: интеграция; Вестфальская система международных отношений; суверенитет; ОЭС; ЕС; НАТО; Центральная Азия; политический реализм; геоэкономические императивы.

В условиях формирования нового мирового порядка традиционные классические парадигмы международных отношений претерпели существенные изменения, и одно из основных таких изменений – постепенный отход от Вестфальской системы международных отношений. В подтверждение данного факта можно привести усиление геоэкономических и геополитических императивов нового мирового порядка. Современный политический мир переживает период кардинальной трансформации. На наш взгляд, это выражается прежде всего в усилении роли транснациональных акторов и международных фондов и клубов. Этот тезис разделяется большинством исследователей и политиков. В отношении же сути данной информации мнения расходятся. Наиболее распространенная точка зрения заключается в том, что мир все еще отстраивается после окончания холодной войны [1. С. 239]. В процессе становления нового мирового порядка усиливаются региональные аспекты международных отношений, обусловленные интеграционными процессами.

Интеграционные процессы являются неотъемлемой частью современного мирового порядка и одним из самых главных продуктов глобализации. Интеграция в рамках Центральной Азии (ЦА) является не только объективной реальностью, но и жизненной необходимостью. Существование любого государства всегда предполагает взаимодействие с другими странами как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Это взаимодействие – основополагающий принцип международных отношений. Как бы ни многообразны были сферы и направления международного сотрудничества и как бы ни велико было их значение, центральным и наиболее важным сегментом международного сотрудничества остается политическое. Интеграция является мощным фактором устойчивого развития региона [2. С. 8], так как центральной идеей интеграции является стабильное экономическое развитие государства в условиях усиления глобализационных процессов. Главная цель интеграции – это свободное передвижение капитала, товаров, услуг и рабочей силы. Вокруг данной цели в последующем будут развиваться различные типы и виды региональной интеграции, кото-

рые могут выражаться в культурной, гуманитарной, военной и политической сферах. В государствах ЦА, обладающих всеми предпосылками и характеристиками для внутрорегионального сближения (единая историко-культурная общность, единая религия, схожая экономическая политика), до сих пор не существует региональной интеграции. Исходя из анализа теории международных отношений, можно прийти к выводу, что отсутствие региональной интеграции больше связано с субъективным подходом каждой из стран региона к такого рода союзам, нежели с современными требованиями и вызовами международных глобализационных процессов.

С географической точки зрения, Центральной Азией называется район внутреннего (неокеанического) стока рек, простирающийся от Китая и Индии до Ближнего Востока. В советское время понятие «Центральная Азия» относилось к району вокруг Монголии, и от него отделялось понятие «Средняя Азия» (последняя не включала Казахстан). С точки зрения терминологии современных международных отношений, «Центральная Азия» – это самоназвание, возникшее после распада СССР, которое объединяет пять постсоветских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) [3. С. 123].

Государства региона связывают общие границы, совместно используемые речные бассейны и до недавнего времени энергосистема, сеть автомобильных и железных дорог, традиционный внутренний рынок, общие социально-экономические проблемы. Регион обладает всеми параметрами политической и экономической значимости – это энергетические ресурсы, демографический фактор, соседство с крупными мировыми и региональными лидерами. Данные условия привели к тому, что Центральноазиатский регион стал весьма интересным для мирового сообщества.

Необходимо отметить, что после распада СССР все государства Центральноазиатского региона заговорили о необходимости создания новой интеграционной структуры, которая могла бы воссоздать связи бывшего СССР.

Однако позже в рамках межгосударственных отношений стран ЦА наметился ряд проблем и противоре-

чий: в процессе становления государственности центральноазиатские страны дистанцировались друг от друга вопреки логике жизни и международным интеграционным процессам и тенденциям проводили внешнюю политику, опираясь в основном на внерегиональные акторы международных отношений. Приоритет независимости, который декларируют в разной степени страны Центральной Азии, стал абсолютным для внешней политики некоторых из них [4. С. 24]. В оценках роли и места интеграционных структур в системе межгосударственных отношений в Центральной Азии можно выделить два подхода.

Первый подход основывается на анализе роли и места внерегиональных интеграционных структур и их политики по отношению к государствам региона (ЕС, ОБСЕ, НАТО, ОЭС). В то же время здесь все еще актуализируются проекты интеграции тюркского, иранского, исламского миров, а также инициативы США, предлагающих проект Большой Центральной Азии, и КНР, выступившей с проектом Нового Шелкового пути. За каждой моделью интеграции стоят определенные геополитические силы, которые пытаются реализовать свои стратегические схемы-построения систем международных отношений в XXI в. Если проанализировать каждую из предлагаемых моделей центральноазиатской интеграции (будь то иранская или тюркская интеграция на культурной основе, китайская, американская интеграция Большой Центральной Азии, идея Н.А. Назарбаева о создании центральноазиатского союза), то каждая из схем, предлагая интеграцию отдельного набора «государств региона», не дает реального укрепления единого интегрированного пространства Центральной Азии и не способствует геополитической целостности региона [5. С. 78–79].

Второй подход базируется на деятельности интеграционных проектов, в которых задействованы государства региона (ШОС, Таможенный союз, ОДКБ, ОИС и СНГ). В рамках данной статьи в основном будет анализироваться деятельность тех интеграционных структур в ЦА, в рамках которых функционируют сами центральноазиатские страны. Необходимо подчеркнуть, что при наличии в регионе всех предпосылок для образования организации с исключительно региональным компонентом таковой на сегодняшний день не существует.

При рассмотрении динамики развития интеграционных процессов в ЦА прослеживается ряд парадоксальных фактов, для анализа которых нам необходимо дать краткую историческую справку об основании центральноазиатских интеграционных структур.

Первая организация сотрудничества – Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) – была образована в 1994 г., когда Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Договор о создании Единого экономического пространства, к которому в 1998 г. присоединился Таджикистан, начавший оправляться от гражданской войны. Результаты ЦАЭС были в основ-

ном скромнее, чем ожидалось, по причине того, что связи между бывшими советскими республиками стали менее крепкими и каждая республика не имела особого желания разрабатывать совместные с другими республиками стратегии. В 2002 г. с изменениями в региональной геополитической ситуации четыре государства-члена попытались дать новый импульс организации, превратив ее в Организацию центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС), целями которой стали формирование интегрирующего экономического пространства и координация внешней политики, особенно в отношении Афганистана. Но и в этом случае успеха не последовало. В 2005 г. ОЦАС объединилась с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС) и, по сути, распустилась со вступлением в нее России. В 2007 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выступил с инициативой создания нового Центральноазиатского союза, но это предложение было отклонено Узбекистаном и Туркменистаном. В итоге только Казахстан и Кыргызстан подписали соглашение о создании Высшего межгосударственного совета двух республик [6. С. 24]. Однако при всех возможностях и предпосылках для интеграции у государств ЦА отсутствовало главное – политическая воля и способность передачи части своего суверенитета новоиспеченному наднациональному политическому органу.

Во многих странах ЦА до сих пор идет процесс становления внешнеполитических приоритетов и стратегических интересов. Проводя свою внешнюю политику, каждая из стран региона стремилась занять достойное место в мировом сообществе, активно взаимодействовать с ведущими мировыми и региональными державами. Тем самым сотрудничество внутри Центральной Азии зачастую носило декларативный характер, что не позволяло странам региона начать конструктивный диалог в данных условиях. Понимание необходимости внутрирегиональной активизации пришло с осознанием реального положения вещей, социально-экономической и политической действительности. Активные интеграционные процессы (ЕС, АСЕАН, НАФТА, Меркосур), темпы развития мировой экономики и переориентация экспорта различных стран из сырьевого в промышленный являются ярким свидетельством того, что в будущем при сохранении нынешней ситуации центральноазиатские страны не смогут выйти из ресурсного сегмента мирового рынка. И поскольку в международном разделении труда уже существуют определенные требования и стандарты, самым главным из которых является концентрация усилий на производстве тех продуктов, для которых есть наилучшие условия, с этой точки было бы более целесообразно скоординировать усилия всех стран региона производства конечного продукта и выхода с ним на мировые рынки.

На современном этапе в ЦА существуют несколько сфер, в рамках которых развиваются интеграционные процессы.

1. Организации с превалированием политического компонента. К таковым относят ШОС. Согласно ст. 1 основополагающего документа ШОС – Хартии от 7 июня 2002 г., основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией.

Это свидетельствует о том, что ШОС является фундаментальной организацией, в рамках которой могут осуществляться и развиваться различные проекты и модели интеграции. Об усилении роли ШОС и ее месте в системе межгосударственных отношений свидетельствует тот факт, что многие региональные лидеры хотят вступить в это объединение.

2. Организации с сегментом обеспечения безопасности. На сегодняшний день единственной организацией с военным компонентом, в рамках которой представлены государства ЦА, является Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В соответствии с Договором, государства-участники *обеспечивают свою безопасность на коллективной основе*: «В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы» [7]. В рамках соглашений есть немаловажный компонент, который предусматривает применение коллективной обороны в случае агрессии со стороны третьего государства в отношении участника ОДКБ, что в будущем может стать прочным фундаментом для военно-технического сотрудничества и оборонной региональной политики. В феврале 2009 г. было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. Регулярно проводятся совместные комплексные учения с участием контингентов и оперативных групп государств – членов ОДКБ. Несмотря на важность и приоритетность коллективных политических действий для решения стоящих перед Организацией задач, спецификой ОДКБ, несомненно, является наличие дееспособного силового потенциала, готового к реагированию на широкий спектр традиционных и современных вызовов и угроз в Евразийском регионе. На сегодняшний момент в военную (силовую) состав-

ляющую Организации входят сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона. Представляется целесообразным сформулировать общую идею таким образом, чтобы она выполняла одновременно внутреннюю и внешнюю функции – сплочение государств-членов и формирование международной репутации [8. С. 66–70].

Однако необходимо отметить, что с точки зрения проблем обеспечения безопасности в ЦА существуют как транснациональные вызовы и риски, так и угрозы национальной безопасности с региональной спецификой. Помимо проблем терроризма, экстремизма, нарко-трафика, которые уже вышли за рамки региональных, существует проблема демаркации государственных границ ЦА. Проблема демаркации и делимитации границ также является наследием советского прошлого, так как в СССР границы были административными. После обретения независимости центральноазиатские страны начали предпринимать попытки демаркации границ, но в силу ряда сложностей, таких как рельефная местность, наличие анклавов, историческая общность этносов, национально-территориальное размежевание 1924 г., при котором не был учтен национально-этнический фактор, проблема не была решена.

Проблема демаркации и делимитации границ, разминирования остается одной из самых актуальных в отношениях между государствами региона. Например, общая протяженность киргизско-узбекской границы составляет 1 378 км, на юге Кыргызстана в Джалал-Абадской области шесть районов граничат с Узбекистаном. Договор об узбекско-таджикской государственной границе был подписан главами двух государств 5 октября 2002 г. в Душанбе. Договор утверждает согласованную на сегодняшний день линию прохождения подавляющей части государственной границы между двумя странами – на сегодняшний день более 80% границы между Таджикистаном и Узбекистаном уже согласовано сторонами. Осталось менее 20%, и это в основном участки Согдийской области.

Существуют также спорные участки между Таджикистаном и Кыргызстаном. Протяженность границ составляет 987,6 км с анклавами Ворух и Кайрагач. По разным подсчетам, несогласованные участки границ между Таджикистаном и Кыргызстаном составляют от 34 000 до 52 000 га. Полного решения пограничного вопроса между двумя странами в ближайшее десятилетие не предвидится возможным, так как межгосударственные комиссии по вопросам границ во время обсуждения апеллируют к совершенно разным архивным документам [9. С. 241].

В перспективе было бы целесообразно привлекать для решения спорных с точки зрения обеспечения безопасности в регионе проблем институциональные

структуры ОДКБ, так как единственно возможным решением вышеуказанных проблем является решение на консенсусной основе с привлечением третьей не заинтересованной страны, которой может выступить Российская Федерация. Понятие «региональная стабильность» не всегда равнозначно понятию «региональная безопасность». Невмешательство во внутренние дела и локализация конфликтов не способствуют достижению региональной безопасности, несмотря на то что система (пока) справляется с локальными политическими кризисами.

В Центральной Азии, благодаря синтезу формальных (региональные институты и двусторонние договоры) и неформальных (личные контакты глав государств и правительств) рычагов, удастся поддерживать региональную стабильность. Система справляется с возникающими региональными угрозами, но не предотвращает кризисы национального уровня, о чем свидетельствуют события как 1990-х, так и 2000-х гг. Механизм обеспечения стабильности должен обладать возможностью изменять своё состояние в ответ на любое возможное возмущение, иначе такой механизм малоэффективен. Следовательно, уровень безопасности центральноазиатской подсистемы остается невысоким, нет гарантий того, что кризис не выйдет за пределы одной страны (например, в случае эскалации конфликта в Ферганской долине).

3. Организации с экономической направленностью. Попытки интегрировать экономики государств ЦА предпринимались неоднократно, однако государства ЦА так и не смогли прийти к консенсусу. Одной из главных интеграционных моделей с экономическим компонентом является ЕврАзЭС, но и в этом случае успешные результаты так же не были достигнуты. 10 октября 2014 г. главы государств-членов из России подписали в Минске документы о ликвидации ЕврАзЭС. Основными причинами развития дезинтеграционных процессов как в масштабе ЕврАзЭС, так и в самой Центральной Азии являются:

а) использование странами Центральной Азии самых различных моделей перехода к рыночной экономике;

б) разный уровень обеспеченности этих стран природными ресурсами, которые являются наиболее востребованными на мировом рынке. Речь, в частности, идет об углеводородном сырье, о месторождениях черных, цветных и благородных металлов, химического сырья;

в) обостряющиеся политические противоречия между отдельными странами региона, отсутствие доверия и взаимопонимания между высокими руководителями стран, которые нередко в вопросах регионального сотрудничества руководствуются больше личными амбициями, нежели интересами ускорения динамики экономического роста и региональной интеграции [10. С. 164].

Самым привлекательным интеграционным проектом, в котором гипотетически смогут участвовать

государства ЦА, является Таможенный союз. На сегодняшний день уже Таджикистан (26 сентября 2012 г.) и Киргизия (9 мая 2013 г.) изъявили намерения вступить в Таможенный союз. Плюсы и минусы вступления данных государств в Таможенный союз являются предметом острых дискуссий в среде экономистов. Но если проанализировать ситуацию в долгосрочной перспективе, то итоги могут быть вполне продуктивными. Например: на казахстанский рынок хотят выйти российские машиностроительные компании, которые заинтересованы не только в сбыте продукции, но и в создании производственных площадок на территории Республики Казахстан с ее гораздо более «мягким» налоговым климатом по сравнению с Россией. После ввода новых пошлин на внешний импорт и снятия межгосударственных таможенных барьеров на эффективный сбыт в Казахстане смогут рассчитывать также российские производители одежды, кондитерских изделий, бытовой техники, нефтегазового оборудования. В целом, по прогнозам Российской академии наук (РАН), в 2015 г. (к моменту завершения «адаптационного периода» по выравниванию некоторых тарифов между Казахстаном и Беларусью) общий эффект от Таможенного союза для России должен составить порядка 400 млрд долл., или 16,8% российского ВВП. Для Казахстана прогнозируемый эффект в 2015 г., по оценочным прогнозам РАН, может составить до 14,7% ВВП республики [11. С. 137].

Очевидно, что в Центральной Азии сейчас формируется новая система международных отношений. Эти преобразования в регионе схожи с теми процессами, которые происходили в Европе в момент становления Вестфальской системы международных отношений: имеются в виду проблемы принципов межгосударственных отношений, проблемы межгосударственных границ и пр.

В рамках изучения процесса центральноазиатской интеграции существует несколько подходов. Во-первых, Центральная Азия состоит из группы стран, не имеющих выхода к морю и сталкивающихся с огромными трудностями при выходе на мировые рынки.

Во-вторых, в Центральной Азии нет альтернативы региональной интеграции: в Восточной Европе европейская интеграция может показаться более привлекательной, чем участие в постсоветском регионализме (что, как уже было отмечено, очень часто интерпретируется и российскими, и международными исследователями как взаимоисключающие варианты).

В-третьих, «типичная работа» по постсоветской интеграции в «западной версии» оказывает очень мало влияния на исследования регионализма в Центральной Азии и поэтому региональная интеграция вряд ли будет рассматриваться с точки зрения установления господства (интеграция Казахстана и Кыргызстана очевидным образом не имеет никакого отношения к «российскому империализму»). Наоборот, Центральная Азия воспринимается сквозь призму стандартных трудов по иссле-

дованиям развития (development studies), которые расценивают региональную интеграцию как важный положительный фактор экономического развития (работы по Центральной Азии, в отличие от работ по постсоветскому экономическому развитию) [12. С. 64].

Все вышеизложенные факторы обусловили сложность и неоднозначность процессов, происходящих в Центральной Азии. В этих условиях государствам весьма сложно осуществлять сбалансированную внешнюю политику.

Роль Центральной Азии в современном мире имеет тенденцию к возрастанию вследствие следующих факторов: энергетика, экология, транспорт и коммуникации, угрозы и вызовы (терроризм, экстремизм, наркотрафик), проблема Афганистана. Следовательно, от самих стран Центральной Азии зависит, оставаться ли им сырьевым придатком и непредсказуемой зоной для мирового сообщества или же интегрироваться в мировой экономический и политический процесс в качестве равноправных и надежных партнеров. С точки зрения

изучения интеграционных процессов в мировом масштабе, государства ЦА представляют собой некий парадокс системы международных отношений, так как за 23 года существования их как независимых субъектов международных отношений до сих пор не сформировалось не только единой региональной организации, но и даже реального, а не декларируемого осознания ее необходимости.

Возможно, отчасти это связано с историческим прошлым стран, которое обусловило их долгое развитие в рамках одной державы и вследствие этого стремление доказать, что они могут самостоятельно развиваться как в экономической, так и в политической сферах и представлять собой развитого и полноправного актора международных отношений. Ситуация усугубляется тем, что каждая из стран региона имеет свои притязания на лидерство в регионе, которые основываются чаще всего не на реалиях современной системы международных отношений, а на их политических амбициях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева М.М. Современные глобальные проблемы мировой политики. М., 2009. 256 с.
2. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе : Офсет, 2010. 352 с.
3. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М. : МГИМО; Наследие Евразии, 2008. 241 с.
4. Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии: Материалы X Ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 6 июня 2012 г.) / отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы : Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. 284 с.
5. Майтдинова Г.М. Проблемы региональной интеграции в геополитических реалиях Центральной Азии // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение : материалы междунар. науч. конф. Душанбе : РТСУ, 2007. С. 78–79.
6. Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности // Доклад. 2013. № 10.
7. Официальный сайт ОДКБ. URL: <http://www.odkb-csto.org/structure>, свободный
8. Яшкова Т.А. ОДКБ как фактор стабильности и безопасности в Центральной Евразии // Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности : материалы междунар. науч. конф. (г. Душанбе, 27 марта 2014 г.). Душанбе : РТСУ, 2014. С. 66–70.
9. Мадамиджанова З.М. Пограничный фактор как проблема безопасности государств в Центральной Азии // Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. Душанбе, 2011. С. 240–246.
10. Умаров Х.У. Европейский Союз и региональное экономическое сотрудничество в Центральной Азии // Сотрудничество государства и Среднего Востока и Евросоюза: комплексное взаимодействие и перспективы : материалы междунар. науч. конф. Душанбе, 2010. С. 164–170.
11. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы / под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2009.
12. Либман А. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития. СПб., 2012. 56 с.

Komilova Khosiyat G. Russian-Tajikistan (slavonic) University (Dushanbe, Republic Tajikistan). E-mail: khosiyat.komilova@gmail.com

ROLE AND PLACE OF INTEGRATION STRUCTURES IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS IN CENTRAL ASIA.

Keywords: Integration; Westphal system of international relations; sovereignty; SCO; CSTO; EU; NATO; Central Asia; political realism; geoeconomical imperatives.

Globalization processes in the world require the interdependency and complementarity from the international actors. It becomes more difficult for countries to integrate into the international political processes, as a result the influence of international integration structures increases on a worldwide policy. The article devoted to the analysis of the role and place of international organizations of the regional as well as international level on the relationship of the Central Asian countries. This region has all the characteristics of the political and economic significance, such as energy resources, demographic factor, vicinity with the important world and regional leaders. Such conditions led to the fact that the Central Asian region attracted a lot of attention and interest of the worldwide community. Integration processes are an essential part of modern world order and one of the main products of globalization. Integration within the framework of Central Asian region is not only an objective reality but also a vital necessity. Existence of any state always supposes co-operating with other countries, both in a bilateral and a multilateral format. The author brings factors which influenced to the regional integration. Main challenges and threats existing in a region, and their influence on socio-economic and political processes are defined. It is necessary to mark that after the breakup of the USSR all countries of this region began to speak about the necessity of establishing new integration

structure that would recreate connections of the former USSR. However during the process of the statehood formation of the Central Asian countries were distanced from each other regardless of the life logic and international integration processes. They pursued a foreign policy mainly relying on the extraregional actors. The integration structures functioning on the territory of Central Asia are analyzed from the point of view of their organizational component. Examining integration processes in Central Asia it is possible to make a conclusion, that having all real preconditions for the integration for 23 years' existence as independent actors of the international relations, they still have not built united regional organization. It is possibly related to the historical past that determined their long development within the framework of one state and owing to this the aspiration to prove, that they could independently develop in economic as well as in political spheres, and to present themselves as the advanced and competent actor of international relations. In a conclusion the author cites a thesis about inevitability of Central Asian integration as a main factor of steady development of the countries of this region.

REFERENCES

1. Lebedeva, M.M. (2009) *Sovremennyye global'nye problemy mirovoy politiki* [The modern global problems of world politics]. Moscow: Aspekt Press.
2. Zarifi, H. (2010) *Mnogovektornaya diplomatiya Tadzhikistana* [Tajikistan multi-vector diplomacy]. Dushanbe: Ofset.
3. Kazantsev, A.A. (2008) "Bol'shaya igra" s neizvestnymi pravilami: *Mirovaya politika i Tsentral'naya Aziya* ["Big Game" with unknown rules: World politics and Central Asia]. Moscow: MGIMO; Nasledie Evrazii.
4. Sultanov, B.K. (2012) *Aktual'nye voprosy bezopasnosti v Tsentral'noy Azii* [Topical issues of security in Central Asia]. Proc. of the 10th Annual Almaty Conference. Almaty. June 6, 2012. Almaty: Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan.
5. Maytdinova, G.M. (2007) [Problems of regional integration in the geopolitical realities of Central Asia]. *Rossiia i Tsentral'naya Aziya v usloviyakh geopoliticheskoy transformatsii: vneshnepoliticheskoe izmerenie* [Russia and Central Asia in terms of geopolitical transformation: foreign policy dimension]. Proc. of the International Research Conference. Dushanbe: RTSU. pp. 78-79.
6. Laruel, M. & Peyruz, S. (2013) *Regional'nye organizatsii v Tsentral'noy Azii: kharakteristiki vzaimodeystviy, dilemmy effektivnosti* [Regional organization in Central Asia: the characteristics of the interactions, the dilemma of efficiency]. Bishkek.
7. ODKB. *The CSTO Official Site*. [Online] Available from: <http://www.odkb-csto.org/structure>.
8. Yashkova, T.A. (2014) [The CSTO as a factor of stability and security in Central Eurasia]. *Problema bezopasnosti gosudarstv Tsentral'noy Evrazii v usloviyakh sovremennogo miroustroystva: tendentsii i podkhody k obespecheniyu stabil'nosti* [Security problems in Central Eurasia in modern world: trends and approaches to ensure stability]. Proc. of the International Research Conference. Dushanbe. March 27, 2014. Dushanbe: RTSU. pp. 66-70.
9. Madamindzhanova, Z.M. (2011) [The border factor as a problem of security in Central Asia]. *Problemy modernizatsii i bezopasnosti gosudarstv Tsentral'noy Azii i Rossiyskoy Federatsii v novykh geopoliticheskikh realiyakh* [Problems of modernization and security of the states of Central Asia and the Russian Federation in the new geopolitical realities]. Proc. of the International Research Conference. Dushanbe. pp. 240-246.
10. Umarov, Kh.U. (2010) [The European Union and the Regional Economic Cooperation in Central Asia]. *Sotrudnichestvo gosudarstva i Srednego Vostoka i Evrosoyuza: kompleksnoe vzaimodeystvie i perspektivy* [Cooperation between the state and the Middle East and the European Union: a complex interaction and prospects]. Proc. of the International Research Conference. Dushanbe. pp. 164-170.
11. Sultanov, B.K. (ed.) (2009) *Tamozhennyi soyuz Belarusi, Kazakhstana i Rossii: sostoyaniye, problemy, perspektivy* [The Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia: the state, problems and prospects]. Almaty: Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan.
12. Libman, A. (2012) *Issledovaniya regional'noy integratsii v SNG i Tsentral'noy Azii: Obzor literatury. Tsentral'noy integratsionnykh issledovaniy Evraziyskogo banka razvitiya* [Studies of regional integration in the CIS and Central Asia: A Literature Review. Integration Research Center of Eurasian Development Bank]. St. Petersburg: Center for Integration Studies.